

ЕЩЕ К ТЕМЕ «БОРАТЫНСКИЙ И ГОРАЦИЙ»

Н.Г. Охотин
(Санкт-Петербург — Москва)

Послание Горация “Ad librum sum” (Epist. I, 20), возможно, присутствует в подтексте еще одного стихотворения Боратынского, а именно эпиграммы «Сначала мысль, воплощена...» (1838; [Боратынский 2012: 55]):

Сначала мысль, воплощена
В поэму сжатую поэта,
Как дева юная, темна
Для невнимательного света;
Потом осмелившись, она
Уже увертлива, речиста,
Со всех сторон своих видна,
Как искушенная жена
В свободной прозе романиста;
Болтуня старая, затем,
Она, подъемля крик нахальной,
Плодит в полемике журнальной
Давно уж ведомое всем.

Трехстадиальная конструкция Боратынского, характеризующая «возрастное» и жанровое развитие поэтической мысли, в целом соответствует трем стадиям бытования стихотворной книги у Горация:

Quodsi non odio peccantis desipit augur,
Carus eris Romae, donec te deserat aetas:
Contrectatus ubi manibus sordescere volgi
Cooperis, aut tineas pasces taciturnus inertis
Aut fugies Uticam aut vinctus mitteris Ilerdam.
<...>
Nos quoque te manet, ut pueros elementa docentem
Occupet extremis in vicis balba senectus
(Epist., I, 20: 9–18);

Будешь ты Риму мила, пока не пройдет твоя младость;
После ж, руками толпы захватана, станешь ты грязной,
Непросвещенную моль молчаливо кормить будешь, или
Скроешься в Утику ты иль, сковав, тебя вышлют в Илерду.
<...>
Вот что еще тебя ждет: пока будешь ребят обучать ты
Чтению в предместьях глухих, тебя старость гугнивая схватит.
(Пер. Н.С. Гинцбурга [Гораций 1993: 324])¹.

¹ Более ранний русский перевод — А.Д. Кантемира — был опубликован в 1744 и 1762 гг., однако явного знакомства Боратынского с его текстом не обнаруживается: «...любима ты Риму / Будешь, пока новости твоей не падет цвет, / Когда ж, измята в руках черни, впадать станешь / В презрение, или моль, праздна, молчалива, / Кормить станешь, иль, сальна, сошлешься в Илерду, / Иль в Утику побежишь <...> / И то станется тебе, что, когда уж старость / Достигнет заиклива, детей учить станешь / Первым основаниям учения в дальних / Улицах» [Кантемир 1956: 324–325]. С другой стороны, имеются некоторые основания для сближения эпиграммы Боратынского с иным текстом-посредником — французским переложением горациева послания, сделанным Пьером Дарю (с 1797 по 1819 сочинения Горация со стихотворными переводами Дарю в формате en regard переиздавались пять раз): вводные напутствия автора в переводе Дарю содержат строчку: “Tu fuis l’obscurité, tu cherches la lumière” ([Horace 1819: 143]; «Ты бежишь темноты, ты ищешь света»), которая, с учетом игры слов (*свет* в смысле ‘la lumière’ и *свет* в смысле ‘le monde’), легко сопоставляется с оборотом Боратынского «темна для невнимательного света». В латинском оригинале ничего подобного не наблюдаем: “paucis ostendi gemis et communia laudas” (Epist., I, 20: 4) следует

Различие текстов очевидно, однако их сходство кажется более наглядным и вероятным, чем предлагаемые ранее параллели с эпиграммой Дж. Оуэна и ее переводами [Добрицын 2008: 450–451] или пассажем Сервантеса из Дон-Кихота [Мазур 2008: 253–254]².

ЛИТЕРАТУРА

Боратынский 2012 — *Боратынский Е.А.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 3 (1): Стихотворения 1835–1844 гг. / Ред.: А.С. Бодрова, Н. Н. Мазур. — М.: Языки слав. культуры, 2012.

Гораций 1993 — *Гораций.* Собр. соч. СПб.: Студия биографика, 1993.

Добрицын 2008 — *Добрицын А.А.* Вечный жанр. Западноевропейские истоки русской эпиграммы XVIII — нач. XIX в. Bern: Peter Lang, 2008 (Slavica Helvetica, vol. 79).

Кантемир 1956 — *Кантемир А.Д.* Собрание стихотворений / Вступ. ст.: Ф.Я. Прийма; подгот. текста и примеч.: З.И. Гершкович. Л.: Сов. писатель, 1956 (Б-ка поэта. 2-е изд. Большая сер.).

Мазур 2008 — *Мазур Н.Н.* О возможных адресатах эпиграммы Баратынского «Сначала мысль, воплощена...» // *Natales grate numeras?* Сб. статей к 60-летию Г.А. Левинтона. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2008. С. 351–361.

Horace 1819 — *Oeuvres complètes d'Horace, traduites en vers par P. Daru.* Ed. 5. T. 4. Paris: Chez Janet et Cotelte, 1819.

переводить скорее как «<что> немногим показывал, жалуешься [букв. 'стонешь']», а общественную <жизнь> хвалишь».

² Это ничуть не умаляет высокой филологической ценности упомянутых штудий. Не исключено, кстати, что послание Горация было релевантно и для тех текстов, которые приводятся в данных работах как параллели к эпиграмме Баратынского.